

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-233-245

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ОКтябрьСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ИСТОКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С.А. Ланцов, И.С. Ланцова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются идейные истоки советской внешнеполитической практики после победы Октябрьской революции 1917 г. Отмечается, что у марксистской и либеральной концепций международной политики имелись общие корни, что предопределило схожесть предложений о мирном урегулировании, выдвинутых после Октябрьской революции русскими большевиками и соответствующими предложениями президента США В. Вильсона.

В статье обращается внимание на то, что лидеры Октябрьской революции изначально рассматривали ее как составную часть мировой революции. Поэтому надежда на успех мировой революции стала фактором, определившим как внутреннюю, так и внешнюю политику Советской России. В статье отмечается, что ленинская концепция мировой революции предполагала тесную связь рабочего движения с национально-освободительными движениями в колониальных и полуколониальных странах. Такое сотрудничество стало важным направлением советской внешней политики, хотя в разные периоды советской истории степень внимания к национально-освободительным движениям была неодинаковой и зависела от внешнеполитической ситуации, в которой находился Советский Союз. Вместе с тем указывается, что при всей противоречивости внешней политики СССР, которая была обусловлена как идеологическими, так и геополитическими факторами, в ней всегда присутствовала готовность поддерживать принцип национального самоопределения, что фактически осталось в наследство от внешнеполитической платформы Октябрьской революции. В результате СССР внес существенный вклад в ликвидацию колониальной системы и тем самым способствовал изменению характера мировой политики и международных отношений в XX в.

Ключевые слова: Октябрьская революция, мировая политика, марксизм, либерализм, право наций на самоопределение, мировая революция, национально-освободительное движение

Октябрьская революция 1917 г. от многих других революций, в том числе и февральской революции 1917 г., отличалась тем, что была результатом осознанной деятельности большевистской партии и ее вождей — В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Помимо внутрироссийской повестки дня программная платформа Октябрьской революции имела не менее, а даже более обширную международную повестку. Идеологической основой стратегии и тактики большевиков при подготовке и осуществлении октябрьского переворота был революционный марксизм в его ленинской интерпретации. В конечном итоге одним из результатов октябрьских событий стало превращение ленинской версии марксизма в одно из самых влиятельных идеологических течений XX в. — марксизм-ленинизм. На многие десятилетия эта идеология стала основой теории и практики внешнеполитической стратегии нашей страны.

Изначально в рамках марксизма была дана новая трактовка международной политики, радикально отличавшаяся от устоявшихся к середине XIX в. представ-

лений. Для К. Маркса и Ф. Энгельса всякая политика, в том числе и международная — это, прежде всего, взаимоотношение классов. Кроме того, политические отношения, как и другие надстроечные явления, находятся под влиянием базиса, т.е. экономических отношений. Все это относится, по мнению основоположников марксизма, и к международной политике. Но марксистская концепция международной политики формировалась не на пустом месте, а базировалась на теоретическом фундаменте, заимствованном К. Марксом у своих предшественников. Общеизвестно, что одним из источников марксизма была классическая немецкая философия, но было бы ошибочно рассматривать философские идеи Г. Гегеля и И. Канта только в качестве основы философии марксизма. Наследие Г. Гегеля и И. Канта стало источником формирования марксистского подхода к анализу международных отношений.

В области внешнеполитической мысли Г. Гегель был ярким представителем политической традиции, идущей от древнегреческого мыслителя Фукидида. Так же, как и другие реалисты Г. Гегель не верил в бесконфликтное развитие международных отношений и полагал, что войны и конфликты неизбежны, пока исторический процесс не придет к своему окончательному логическому завершению. Поэтому мыслитель критически оценивал идеи сторонников возможности «вечного мира» и, прежде всего, идеи И. Канта.

Вслед за Г. Гегелем К. Маркс и его последователи также негативно оценивали так называемый буржуазный пацифизм [Маркс 1960a]. С марксистской точки зрения, надеяться на «вечный мир», пока власть находится в руках эксплуататорских классов — утопия. Поскольку войны соответствуют интересам эксплуататоров, они неизбежны. Такое положение будет сохраняться долго, но не вечно. По сути, К. Маркс заимствовал у Г. Гегеля идею «конца истории», но обосновал ее по-своему, меняя знак с плюса на минус. То, что Г. Гегель называл историей, т.е. реальный процесс общественного развития, К. Маркс и Ф. Энгельс определяли, как предысторию человечества, для которой характерны существование классов и классовая борьба [Маркс 1955]. Это вполне соотносится с гегелевским положением о борьбе противоположностей именно в период истории как процессе становления абсолютного духа.

Так же как у Г. Гегеля история в конечном счете завершается, завершается предыстория и у К. Маркса, т.е. конец истории для Гегеля суть начало истории для Маркса. И с завершением предыстории начнется подлинная история человечества, которую Маркс связывал с переходом к грядущему коммунистическому обществу и устранением конфликтов и противоречий, в том числе присущих международным отношениям. Данный пункт марксистской концепции фактически совпадает не с реалистической, а с либеральной концепцией, предусматривавшей коренную перестройку международных отношений. В манифесте, посвященном созданию I Интернационала, К. Маркс и Ф. Энгельс почти дословно воспроизвели слова И. Канта о том, что «простые нормы нравственности и справедливости», которыми руководствуются люди в своей частной жизни, станут и основой отношений между целыми странами и народами [Маркс 1960b]. И. Кант связывал наступление «вечного мира» с моральным совершенствованием общества и чело-

века, К. Маркс и Ф. Энгельс полагали возможным его достижение вместе с победой пролетариата и торжеством коммунизма. Путь к такому состоянию общественных отношений лежит через классовую борьбу и коммунистическую революцию, которая неизбежно приобретет всемирный характер. Ф. Энгельс писал: «Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [Энгельс 1955: 334].

По мнению Ф. Энгельса, коммунистическая революция неизбежно приведет не только к ликвидации частной собственности и классов, но будет способствовать стиранию границ, национальных различий и объединению человечества в единую универсальную общность [Энгельс 1955: 334]. До победы же коммунистической революции, полагали основоположники марксизма, у пролетариев «не было отечества», а были общие во всех странах интересы борьбы против космополитической по своему духу буржуазии. С одной стороны, признавая неизбежность вооруженных конфликтов и войн при капитализме, с другой стороны, марксисты считали необходимым бороться против военной опасности, примыкая в этом вопросе к либеральным пацифистам. Но, в отличие от последних, сторонники марксистского учения должны были, как полагал Ф. Энгельс в конце своей жизни, использовать военные трудности буржуазных правительств для их свержения и перерастания развязанной буржуазией войны в войну гражданскую. Следствием большой европейской войны будет «всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» [Энгельс 1961: 361].

Таким образом, марксистская концепция международной политики была достаточно четко сформулирована. Начиная с создания в 1864 г. I Интернационала, марксистское рабочее движение постоянно подтверждало верность внешнеполитическим принципам своих духовных отцов — К. Маркса и Ф. Энгельса. Накануне Первой мировой войны на конгрессах II Интернационала в соответствии с марксистскими установками была определена стратегия социал-демократических партий по противодействию военной угрозе [Всемирная... 1997: 100—114]. Однако большинство партий, вошедших во II Интернационал, не стали сохранять верность изначальным принципам марксизма. Одной из немногих социал-демократических партий, оставшихся на марксистской платформе в оценке начавшейся войны, оказались русские большевики во главе с В.И. Лениным. Причем Ленин не только сохранил приверженность марксистскому внешнеполитическому наследию, но и существенно его скорректировал по целому ряду пунктов.

Правда, сам он, насколько можно судить по содержанию его работ, долгое время не уделял внимания международно-политическим проблемам. Ленина больше заботили внутривнутриполитические проблемы России, российского и международного социал-демократического движения. Внимание к внешнеполитической проблематике появляется лишь в начале второго десятилетия XX в., и обусловлено оно ситуацией, сложившейся на Балканском полуострове. События двух балканских войн вызвали повышенный интерес лидера большевиков к национальному вопросу в целом и к проблеме национального самоопределения, в частности [Ленин 1968; Ленин 1973b; Ленин 1969d].

Изначально принцип права наций на самоопределение был обоснован Дж. Бен-тамом и входил, таким образом, в либеральную программу перестройки международных отношений в качестве одного из ее пунктов. Надо сказать, что далеко не все сторонники либеральных идей разделяли в начале XX в. идеи самоопределения, но и большинство марксистов не уделяло им особого внимания. Более того, некоторые радикально настроенные марксисты полагали, что обращение к национальной проблематике будет отвлекать социал-демократов от главного — революционной классовой борьбы.

Пристальное внимание на проблемы международной политики В.И. Ленин обратил в период Первой мировой войны. С одной стороны, масштаб войны заставлял задуматься о ее причинах и последствиях, с другой стороны, у вождя большевиков, живущего вдали от России и отрезанного от нее линиями фронтов, высвободилось время для теоретических изысканий. Основываясь на классической марксистской установке о необходимости использовать сложившуюся ситуацию для «превращения империалистической войны в войну гражданскую», В.И. Ленин существенно дополнил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о мировой революции.

Как уже отмечалось, положение о всемирном масштабе грядущей коммунистической революции изначально присутствовало в марксистской доктрине. Но данная социально-философская идея требовала оформления и в виде конкретной политической программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, по сути, ограничивали «мировую революцию» лишь европейскими рамками, поскольку увязывали взрывание предпосылок социалистической революции с развитием капитализма. А капитализм в XIX в. был представлен преимущественно Европой, следовательно, и границы «всемирной революции» пролегли по европейскому континенту. Начало же революционного процесса должно было состояться не в главной капиталистической стране того времени — Англии, а там, где созреет наиболее острый социально-политический кризис. Сначала в этом ракурсе рассматривалась Франция, затем Германия, а в конце жизни Ф. Энгельса — Россия [Энгельс 1961: 5—6].

Относительно всего неевропейского мира прогнозы Ф. Энгельса были весьма расплывчатыми. В письме к К. Каутскому он лишь констатировал, что «освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн» [Энгельс 1964: 297].

Большинство западноевропейских социал-демократов эволюционировало в реформистском направлении, их не интересовала проблематика мировой революции. В леворадикальном крыле российской социал-демократии интерес к идее мировой революции сохранял Л.Д. Троцкий, но трактовал он эту проблему в духе классического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. Принципиально новой по вопросу о мировой революции оказалась точка зрения В.И. Ленина, оформившаяся в его работах периода 1915—1916 гг. [Ленин 1969с; Ленин 1969а; Ленин 1973а]. Ленинская концепция мировой революции опиралась на его же теорию империализма. Хотя экономический раздел теории империализма В.И. Ленина не был самостоятельным и оригинальным, а представлял собой компиляцию выводов теоретиков австромарксизма, принципиально новыми стали политические выводы, сделанные вождем большевиков.

Констатировав, что в XX столетии капитализм превратился в глобальную систему, охватившую весь мир, В.И. Ленин определил это состояние как «канун социалистической революции». Но поскольку уровень социально-экономического развития разных стран остается различным и это различие увеличивается, постольку всемирная социалистическая революция будет неоднородным, сложным по своей структуре процессом, «ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс, против помещичьего, церковного, монархического, национального и т.п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*» [Ленин 1973а: 54]. Как полагал В.И. Ленин, «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*» [Ленин 1973с: 112].

Начало всемирному революционному процессу, по мнению В.И. Ленина, даст некий первотолчок. Хотя, как и другие русские революционеры, еще в начале 1917 г. В.И. Ленин не видел близких перспектив для русской революции, но после ее начала он стал говорить об открывающихся возможностях громадных перемен не только в России, но и во всем мире. Уже «Апрельские тезисы» нацеливали большевистскую партию на завоевание политической власти, имея в виду перспективы распространения революции и на другие воюющие европейские страны [Ленин 1969b]. Вспоминая через несколько лет ситуацию, сложившуюся в 1917 г. в России, В.И. Ленин писал: «Нам было ясно, что без поддержки международной мировой революции победа пролетарской революции невозможна» [Ленин 1970b: 36]. Поэтому после захвата власти в октябре 1917 г. внешнеполитическая деятельность большевиков была ориентирована в этом направлении. В частности, первые инициативы большевиков в сфере международной политики должны были показать пример решения наиболее острой проблемы того периода — определение условий выхода из войны и послевоенного мирного урегулирования.

Предложение о «мире без аннексий и контрибуций», а также провозглашение права наций на самоопределение должны были усилить антивоенные настроения в воюющих странах и тем самым способствовать развитию в них революционного движения. Однако ряд важнейших положений внешнеполитической программы большевиков совпал с обнародованными вскоре после Октябрьской революции 14 пунктами плана мирного урегулирования президента США В. Вильсона. Американский историк Дж. Гэддис справедливо отмечал: «Мы имеем дело по-своему с точно таким же амбициозным сценарием, как и у большевиков. Львиная часть последующей истории XX в. развивалась под знаком столкновения этих двух идеологий — Вильсон против Ленина, и обе они стали составным элементом мировой политики в течение двух с половиной месяцев, которые отделяли большевистский переворот ноября 1917 г. от послания президента Вильсона Конгрессу о «14 пунктах» в январе 1918 г.» [Gaddis 1997: 5].

Весьма авторитетный американский ученый, представитель неомарксистского направления анализа мировой политики и международных отношений И. Валлерстайн также обращал внимание на сходство концепций Вудро Вильсона и Владимира Ленина. «Ленинизм, великий оппонент либерал-социализма на национальном уровне, — отмечал И. Валлерстайн, — с переходом на мировой уровень начинал выглядеть подозрительно похожим на либерал-социализм» [Wallerstein 1991: 11]. На этом основании И. Валлерстайн в своих работах нередко ставит знак равенства между ленинизмом и вильсонизмом [Валлерстайн 2001: 153].

Схожесть внешнеполитических программ В. Вильсона и В.И. Ленина вполне объяснима, если вспомнить, что изначально марксистская и либеральная концепции международных отношений имели общие точки соприкосновения. Но принципиальное различие между русским большевизмом и западным либерализмом заключалось в том, что представленная В. Вильсоном программа была лишь декларацией о намерениях по вопросу о перестройке международных отношений, а ленинский Декрет о мире являл собой одно из средств продвижения к главной цели — коммунистическому переустройству мира посредством мировой революции.

Правда, в первые годы после Октябрьской революции представления большевиков о характере мировой революции были ближе к классической схеме К. Маркса и Ф. Энгельса, чем к концепции, разработанной В.И. Лениным в 1915—1916 гг. «Мировая революция» виделась большевикам как процесс, который должен охватить ведущие европейские страны, втянутые в Первую мировую войну. Надо сказать, что ожидания большевиков отчасти оправдались, революционные потрясения охватили многие из участвовавших в войне государств. Но главного, на что рассчитывали большевики, — победы пролетариата в передовых европейских странах не произошло. Когда это стало ясно, стратегия большевиков и Коммунистического интернационала принципиально переменялась. Теперь в качестве важнейшего направления развития мирового революционного процесса стали рассматриваться страны Востока. В.И. Ленин вновь обратился к собственным идеям, обнародованным им еще в годы Первой мировой войны. Выступая перед делегатами II съезда Коммунистических организаций народов Востока в 1919 г. он заявил, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма» [Ленин 1970а: 327]. Речь теперь шла о необходимости союза между рабочим и национально-освободительными движениями. В соответствии с такими установками Коминтерн развернул работу по созданию коммунистических партий там, где до Первой мировой войны о влиянии марксизма не могло быть и речи. Советская Россия стремилась поддерживать самые разнообразные национальные движения, независимо от их идейно-политической ориентации. Помощь от Москвы получали и китайские гоминьдановцы во главе с Сунь Ятсеном, и турецкие кемалисты во главе с Ататюрком. Советская Россия стала первым иностранным государством, официально признавшим независимость Афганистана. Хотя идейные взгляды, а также политика и Кемали Ататюрка, и афганского короля Аммануллы-хана не имели ничего

общего с коммунистической доктриной, ленинское утверждение об «объективно прогрессивном содержании национализма угнетенной нации» [Ленин 1969d: 275—276] обеспечивало им поддержку со стороны Советской России. В марте 1919 г., когда в Корее прошли массовые акции протеста против колониальной политики японских властей, советские газеты широко освещали данное событие. 26 июля 1919 г. советское правительство выступило со специальным обращением к угнетенному народу Кореи, в котором содержался призыв «влиться в общий поток международной борьбы против угнетения и колониального порабощения!» [Ли 2000: 210].

Следует признать, расчет на быстрое продвижение революционного процесса на Востоке также не оправдался. К моменту смерти В.И. Ленина внешнеполитическая ситуация вокруг СССР оказалась совсем не похожей на ту, которую предрекали лидеры Октябрьской революции в 1917 г., поэтому им пришлось менять внешнеполитическую практику. Кроме того, после окончания гражданской войны стало ясно, что политика военного коммунизма зашла в тупик. Переход к новой экономической политике требовал восстановления международных хозяйственных связей и нормализации отношений с внешним миром. Еще при жизни В.И. Ленина была сформулирована идея мирного сосуществования Советской России с капиталистическим окружением [Ленин 1970а: 300—304]. После смерти В.И. Ленина курс на нормализацию отношений с внешним миром стал проводиться под руководством И.В. Сталина. Политика мирного сосуществования должна была обеспечить условия для реализации планов технологической модернизации России, что фактически являлось основным содержанием стратегии «построения социализма в отдельно взятой стране».

Изменение векторов советской внутренней и внешней политики вызвало бурный протест со стороны потерпевшего поражение во внутривластной борьбе Л.Д. Троцкого. Он рассматривал сталинский курс на построение социализма в «отдельно взятой стране» как ревизию идей К. Маркса и В.И. Ленина, измену делу мировой революции [Троцкий 1991]. На самом деле ни о какой измене марксистско-ленинской доктрине со стороны И.В. Сталина речь не шла. Сталинская внешнеполитическая стратегия, в том числе в отношении места и роли Коминтерна, определялась прагматическими соображениями. В теоретическом аспекте программа Коминтерна, которая была принята на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. и которую остро критиковал Л.Д. Троцкий [Троцкий 1991: 64—118] не только не шла вразрез с идеями марксизма-ленинизма, но полностью была основана на ленинской концепции мировой революции, разработанной в 1915—1916 гг. Другое дело, что соотношение геополитических и идеологических факторов, определявших внешнюю политику СССР с конца 1920-х гг., стало меняться в пользу первых. На практике это означало, что государственные интересы СССР становились для его руководства более приоритетными, а идеи мировой революции и воплощавший эти идеи Коминтерн отходили на второй план.

Хотя говорить о полной деидеологизации внешней политики Советского Союза в 1930-е гг. было бы неверно. СССР оставался верен целому ряду ранее провозглашенных принципов, например, принципу поддержки национально-освободительных движений. Но пользовалось этим принципом руководство страны

избирательно, в зависимости от складывающейся геополитической обстановки и в соответствии с текущими интересами СССР. Например, помощь Советского Союза Китаю в отражении японской агрессии в конце 1930-х гг. отвечала интересам обеспечения безопасности страны, поскольку милитаристская Япония была главной угрозой для нас на Дальнем Востоке. Синтез марксистских идей с традиционными геополитическими интересами и устремлениями дореволюционной России был в целом характерен для внешнеполитической концепции И.В. Сталина и основанной на этой концепции внешней политики СССР с конца 1930-х гг. по начало 1950-х гг. XX в. [Капченко 2005; Ланцов 2015]. Для И.В. Сталина идея мировой революции должна была воплотиться в процесс расширения влияния Советского Союза по периметру его рубежей, включая и территориальное расширение границ. В этом процессе И. Сталин предпочитал опираться в первую очередь на собственные ресурсы, а роль зарубежных коммунистических партий становилась все более маргинальной. На этом фоне роспуск Коминтерна в 1943 г., обусловленный конкретными соображениями сохранения союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции, выглядит вполне логичным.

В результате победы во Второй мировой войне Советский Союз начинает превращаться в одну из сверхдержав, определивших структуру международных отношений на много десятилетий. Вместе с партнерами по антигитлеровской коалиции — США, Великобританией, а затем и Францией — СССР сыграл решающую роль в формировании послевоенного международного порядка. Этот международный порядок, оформленный на Ялтинской и Потсдамской конференциях, закрепленный принятием Устава ООН на конференции в Сан-Франциско, во многом был основан на старой либеральной идее перестройки международных отношений. Поскольку либеральный и марксистский проекты имели, как отмечалось выше, точки пересечения, Советский Союз участвовал в формировании послевоенного мироустройства, не изменяя своим идейным принципам. Следует подчеркнуть, что СССР оказался более последовательным в реализации некоторых положений нового миропорядка, чем его западные партнеры. Так, Советский Союз в послевоенные годы последовательно выступал за реализацию принципа национального самоопределения, в то время как колониальные державы Великобритании и Франция препятствовали этому. США заняли противоречивую позицию. С одной стороны, Соединенные Штаты поддерживали принцип национального самоопределения, например, в случае образования государства Израиль, с другой стороны, они вынуждены были считаться с интересами своих западноевропейских союзников. В частности, США ввязывались на их стороне во многие конфликты, возникавшие в тот период в колониальном мире. Это вытекало из логики формирования биполярной системы международных отношений и социально-политического и идеологического размежевания в мировой политике.

Постепенно прагматические тенденции, свойственные внешней политике СССР во времена И.В. Сталина, начали ослабевать. В последние годы жизни И.В. Сталин и его окружение упрощенно и искаженно воспринимали внешний мир. Показательно в этом отношении выступление близкого соратника И.В. Сталина А.А. Жданова на совещании ряда коммунистических партий в 1947 г., который заявил: «Образовалось два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический,

имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма» [Информационное... 1949: 6—7]. Такой черно-белый взгляд явно контрастировал с ленинской концепцией международной политики, которая предполагала учет и использование разнообразных политических сил, пусть даже далеких от идей коммунизма. В результате упрощенного восприятия ситуации за пределами СССР в Москве не увидели и не оценили ряд важных тенденций, проявившихся в мировой политике в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в., в частности, не обратили должного внимания на развитие национальных движений на периферии международной системы. После смерти И.В. Сталина советская внешняя политика претерпела существенные изменения. С одной стороны, новое руководство предприняло меры для некоторой нормализации отношений с западными державами и урегулирования ряда вооруженных конфликтов, прежде всего в Корее и Индокитае. С другой стороны, начался процесс установления контактов с лидерами государств бывшего колониального мира, в частности, Дж. Неру, Сукарно, Г.А. Насером, которых в прошлом либо игнорировали, либо считали реакционерами [Stoessinger 1986: 82—86]. Правда, процесс десталинизации в области внешней политики оказался противоречивым. Наряду с реалистическими тенденциями в этой сфере обнаружились и тенденции реидеологизации, что отчетливо проявилось в принятой в 1961 г. XXII съездом КПСС новой Программы партии. Под термином «мировой революционный процесс» вновь возрождалась идея мировой революции в ее ленинском понимании. Среди движущих сил мирового революционного процесса наряду с мировой системой социализма и международным рабочим движением в Программе КПСС было названо и национально-освободительное движение¹. Рубеж 50—60-х гг. XX в. был ознаменован кризисом и крушением колониальной системы, появлением в мировой политике десятков новых независимых государств. Советский Союз в значительной степени способствовал этому.

Во внешней политике СССР отношения со странами третьего мира стали приобретать особое значение начиная с 60-х гг. XX в. Как полагает упомянутый выше И. Валлерстайн, именно с этого момента начинается активная конкуренция двух моделей развития бывших колоний [Wallerstein 1990]. Западная модель восходит к идеям В. Вильсона, советская модель основана на работах В.И. Ленина. Обе модели имеют сходство, поскольку обе предусматривают возможность национального самоопределения и помощь развитию освободившихся стран. Однако эти модели различаются по их конечным ориентирам. Западная модель ведет к рыночной экономике и либеральной демократии, советская модель ориентирует на построение социалистического общества через некапиталистический путь развития.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М.: Госполитиздат, 1973.

Последствия активной политики СССР в странах третьего мира, далеко за пределами традиционных геополитических интересов российского государства были двоякими. С одной стороны, авторитет и влияние Советского Союза, последовательно поддерживавшего национально-освободительные движения вплоть до конца 1970-х гг., в странах Азии и Африки неуклонно возрастали. С другой стороны, внешнеполитическая активность, детерминированная в значительной степени идеологическим фактором, требовала все большего объема ресурсов, что становилось серьезной проблемой для СССР. В конечном итоге непомерные расходы на внешнюю политику и оборону заставили в середине 1980-х гг. выдвинуть идею «нового мышления», которое означало деидеологизацию советской внешней политики и это было совершенно обосновано. Однако данный курс содержал в себе серьезный методологический просчет, выдвигая в качестве основы внешней политики не классовые, а общечеловеческие ценности, забывая при этом о национально-государственных интересах. Фактически это были отголоски утопических идей, которыми руководствовались большевики, совершая в 1917 г. октябрьский переворот. В результате реализации внешней политики, основанной на новом мышлении, были допущены серьезные ошибки, негативные последствия которых наша страна испытывает до сих пор. В то же время внешнеполитическая программа Октябрьской революции содержала и вполне рациональные положения, способствовавшие существенной перестройке международных отношений в XX в., а именно принципы национального самоопределения и деколонизации, равноправия народов и мирного сосуществования. Достигнутые в результате реализации во внешнеполитической деятельности СССР этих принципов успехи могут и должны рассматриваться как один из источников «мягкой силы» современной России в мировой политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга; 2001.
- Всемирная история: В 24 т.* Т. 19: Первая мировая война / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск: Литература; 1997.
- Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М.: Госполитиздат; 1948.
- Капченко Н.* Внешнеполитическая концепция Сталина // *Международная жизнь*. 2005. № 9. С. 100—121.
- Ланцов С.А.* Внешнеполитическая стратегия СССР накануне и в начальный период Второй мировой войны: геополитические и идеологические факторы // *Вестник СПбГУ. Серия 6*. 2015. Вып. 3. С. 4—14.
- Ленин В.И.* IX Всероссийский съезд советов. 23—28 декабря 1921 г. // *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат; 1970а. Т. 44. С. 289—338.
- Ленин В.И.* Доклад о тактике РКП 5 июля // *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат; 1970б. Т. 44. С. 34—55.
- Ленин В.И.* Итоги дискуссии о самоопределении // *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат; 1973а. Т. 30. С. 17—58.
- Ленин В.И.* Крах II Интернационала // *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат; 1969а. Т. 26. С. 209—265.

- Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1973b. Т. 24. С. 113—150.
- Ленин В.И.* О задачах пролетариата в данной революции // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1969b. Т. 31. С. 113—118.
- Ленин В.И.* О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1973c. Т. 30. С. 77—130.
- Ленин В.И.* О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1969c. Т. 26. С. 351—355.
- Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1969d. Т. 25. С. 255—320.
- Ленин В.И.* Социальное значение сербско-болгарских побед // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат; 1968. Т. 22. С. 186—188.
- Ли Вл.Ф.* Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). М.: Научная книга; 2000.
- Маркс К.* Запись речи К. Маркса об отношении Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира и свободы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат; 1960a. Т. 16. С. 556—557.
- Маркс К.* Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд-е. М.: Политиздат; 1960b. Т. 16. С. 3—11.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат; 1955. Т. 4. С. 419—459.
- Троцкий Л.Д.* Коммунистический интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М.: Спартаковец, АО Принтима; 1991.
- Энгельс Ф.* Письмо Карлу Каутскому в Вену. 12 сентября 1882 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат; 1964. Т. 35. С. 297.
- Энгельс Ф.* Письмо Карлу Каутскому в Вену. 20 февраля 1889 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат; 1961. Т. 37. С. 5—6.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат; 1955. Т. 4. С. 322—339.
- Gaddis J.L.* We Now Know: Rethinking Cold War History. N.Y.; 1997.
- Stoessinger J.G.* The Might of Nations. World Politics in Our Time. N.Y.: Random House; 1986.
- Wallerstein I.* The cold war and the Third World: The good old days? Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center for the study of economies, hist. systems and civilizations; 1990.
- Wallerstein I.* The concept of national development, 1917—1989: Elegy and Requiem. Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center for the study of economies, hist. systems an civilizations; 1991.

Дата поступления статьи: 14.03.2017

Для цитирования: *Ланцов С.А., Ланцова И.С.* Внешнеполитическая программа Октябрьской революции: истоки и результаты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 233—245.

Сведения об авторах: *Ланцов Сергей Алексеевич* — д-р полит. наук, профессор кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: s_lantsov@mail.ru).

Ланцова Ирина Сергеевна — канд. полит. наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: islanko@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-233-245

THE OCTOBER REVOLUTION'S FOREIGN POLICY PROGRAM: ORIGINS AND RESULTS

S.A. Lantsov, I.S. Lantsova

Saint-Petersburg State University, Moscow, Russia

Abstract. In this article, the ideological origins of Soviet foreign policy practice after the victory of the October Revolution of 1917 are analysed. The Marxist and Liberal concepts of international politics had common roots. It predetermined the similarity of peaceful settlement's proposals made by the Russian Bolsheviks after the October Revolution; they corresponded to the proposals of the US President W. Wilson.

The authors pay attention to the fact that the October revolution's leaders initially viewed it as an integral part of the world revolution. So, the hope for success of the world revolution was a factor determining the Soviet Russia's domestic and foreign policy. It is noticed that the Leninist conception of the world revolution supposed a close link between the labor movement and national liberation movements in colonial and semi-colonial countries. That link founded an important direction in Soviet foreign policy. In different periods of Soviet history, the attention to national liberation movements depended on the Soviet Union's foreign policy situation. Despite all the contradictions in the foreign policy of the USSR, which was conditioned both by ideological and geopolitical factors, it always had willingness to support the principle of national self-determination, which in fact belonged to the legacy of the foreign policy platform of the October Revolution. As a result, the Soviet Union made a significant contribution to the elimination of the colonial system and thereby contributed to a change in the nature of world politics and international relations in the 20th century.

Key words: the October Revolution, world politics, Marxism, Liberalism, the right of nations to self-determination, the world revolution, the national liberation movement

REFERENCES

- Engels, F. (1964). Letter to Karl Kautsky in Vienna. September 12, 1882. In: *Marx K., Engels F. Comp., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 35, p. 97.
- Engels, F. (1961). Letter to Karl Kautsky in Vienna. February 20, 1889. In: *Marx K., Engels F. Comp., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 37. pp. 5—6.
- Engels, F. (1955). The Principles of Communism. In: *Marx K., Engels F. Comp., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 16. pp. 322—339.
- Gaddis, J. L. (1997). *We Now Know: Rethinking Cold War History.* New York.
- Information meeting of representatives of some communist parties in Poland in late September 1947* (1948). Moscow: Gospolitizdat. (in Russ.).
- Kapchenko, N. (2005). Stalin's Foreign Policy Concept. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 9, 100—121. (in Russ.).
- Lantsov, S. A. (2015). The foreign policy strategy of the USSR on the eve and in the initial period of the Second World War: geopolitical and ideological factors. *Vestnik SPbGU. Serija 6*, 3, 4—14. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1970a). IX All-Russian Congress of Soviets. December 23—28, 1921. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 44, pp. 289—338. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1969a). The Collapse of the Second International Results of the discussion on self-determination. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 26, pp. 209—265. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1973b). Critical notes on the national issue Results of the discussion on self-determination. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 24, pp. 113—150. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1969b). On the tasks of the proletariat in this revolution Results of the discussion on self-determination. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 31, pp. 113—118. (in Russ.).

- Lenin, V. I. (1973c.) On the caricature of Marxism and on imperialist economism. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 30, pp. 77—130. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1969c.) On the slogan of the United States of Europe. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 26, pp. 351—355. (in Russ.).
- Lenin, V. I. On the right of nations to self-determination. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 25, pp. 255—320. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1970b). Report on the tactics of the RCP on July 5. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 44, pp. 34—55. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1973a). Results of the discussion on self-determination. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 30, pp. 17—58. (in Russ.).
- Lenin, V. I. (1968). Social significance of Serbian-Bulgarian victories. In: *Complete works. 5th ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 22, pp. 186—188. (in Russ.).
- Li, Vl. F. (2000). *Russia and Korea in the geopolitics of the Eurasian East (XX century)*. Moscow: Nauchnaja kniga. (in Russ.).
- Marx, K. (1960a). On the Attitude of the International Working Men's Association to the Congress of the League of Peace and Freedom. In: *Marx K., Engels F. Comp., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 16, pp. 556—557.
- Marx K. & Engels, F. (1955). Manifesto of the Communist Party. In: *Marx K., Engels F. Comp., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 4, pp. 419—459.
- Marx, K. (1960b). The Founding Manifesto of the International Workers' Association. In: *Marx K., Engels F. Coll., 2nd ed.* Moscow: Politizdat, Vol. 16, pp. 3—11. (in Russ.).
- Stoessinger, J. G. (1986). *The Might of Nations. World Politics in Our Time*. New York: Random House.
- Trockij, L. D. (1991). *Communist International after Lenin. (Great organizer of defeats)*. Moscow: Spartakovec, AO Printima. (in Russ.).
- Vallerstajn, I. (2001). *World-Systems Analysis and Situation in the Modern World*. Trans. by P.M. Kudjukina. Ed. by B. Ju. Kagarlickij. Saint Petersburg: Universitetskaja kniga. (in Russ.).
- World History: In 24 vol. The First World War* (1997). Ed. by A. N. Badak, I. E. Vojnich, N. M. Volchek. Minsk: Literatura. (in Russ.).
- Wallerstein, I. (1990). *The cold war and the Third World: The good old days?* Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center for the study of economies, hist. systems and civilizations.
- Wallerstein, I. (1991). *The concept of national development, 1917—1989: Elegy and Requiem*. Binghamton (N.Y.): Fernand Braudel Center for the study of economies, hist. systems and civilizations.

Received: 14.03.2017

For citations: Lantsov, S.A., Lantsova, I.S. (2017). The October Revolution's Foreign Policy Program: Origins and Results. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 233—245.

About the authors: *Lantsov Sergey Alekseevich* — Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Political Processes of the School of Political Science of Saint-Petersburg State University (e-mail: s_lantsov@mail.ru).

Lantsova Irina Sergeevna — PhD in Political Science, Senior Lecturer of the Department of American Studies of the Faculty of International relations of Saint-Petersburg State University (e-mail: islanko@mail.ru).